

ОРУЖИЕ — СМЕХ

В клубе шел концерт. Два артиста Московской эстрады читали стихи о дружиннике и хулиганах. Внезапно в последних рядах возмущенно взорвался бас. Стихи о дружиннике «оскорбили» чью-то «хулиганью амбицию». В дело вмешались зрители, выдвинули нарушителя из зала.

Пожалуй, этот инцидент лучше всякой рецензии характеризует творчество А. Лившица и А. Левенбука — двух молодых артистов эстрады.

Первое знакомство с ними состоялось года три назад — по радио. Участники студенческой самостоятельности Московского мединститута читали очень смешное стихотворение — «Муху-цокотуху» К. Чуковского. Весь эстрадный фокус заключался в том, что просто хоршие, веселые детские стихи — ну, кто не знает «Муху-цокотуху»! — молодые артисты читали совсем по-новому, «по-взрослому». История наивной бедняжки мухи вдруг превращается в сатирическую трагикомедию, подсмотренную где-то в глубинах мешанского быта. Ни строчки, ни слова не изменилось в стихах Чуковского. Появились лишь новые, неожиданные интонации, превратившие знакомое с детства стихотворение в интересный эстрадный номер. Было и метко, и смешно.

Имена А. Лившица и А. Левенбука все чаще стали появляться в концертных программах. В 1956 году оба медика-пятикурсника получают первую премию на Всесоюзном конкурсе участников художественной самостоятельности. Год спустя они — лауреаты Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов. А еще через год врачи А. Лившица и А. Левенбука — дипломанты Всесоюзного конкурса профессиональных артистов эстрады. С этого времени молодые медики полностью переключились на исключительно эффективный метод лечения смехом — их пригласили работать в Московскую эстраду.

Потянулись месяцы упорного труда. На репетициях по сотне раз отработывалась каждая найденная интонация, каждый жест.

Выступления в рабочих клубах, на сценах московских концертных залов и театров. Гастрольные поездки. Сибирь, Кавказ, Шпицберген. Города, города, города... Встречи и люди. В общении с ними накапливался тот запас жизненных наблюдений, без которого нет настоящего эстрадного артиста.

Вероятно, общие беды большинства молодых эстрадных артистов сводятся к отсутствию

♦
Михаил Жаров,
народный артист СССР.

♦
собственных хороших авторов. Настоящие мастера-сатирики, работающие для эстрады, у нас наперечет. Пишут для Райкина, для Тимошенко и Березина, для Мироновой и Менакера. Вот, пожалуй, и все. Остальные устраиваются как могут.

Пожалуй, А. Лившица и А. Левенбука с репертуаром пришлось еще сложнее, чем остальным. Дело в том, что зритель привык к «Мухе-цокотухе». — ведь именно это сценическое переосмысление популярных стихов с самого начала определило сценическое лицо двух молодых артистов. Но на одних «перевертышах» долго продержаться нельзя. Начались поиски своего репертуара — нового, боевого, молодежного.

Поиски привели к тесному творческому содружеству с группой способной, пишущей молодежи. Это А. Арканов и О. Левицкий, Ф. Камов и Э. Успенский, Э. Радов, Г. Горин — не только профессиональные сатирики, но и студенты, молодые инженеры, врачи.

Созданные в этом содружестве номера легли в основу нового интересного и боевого репертуара. В нем нет набившего оскомину зубоскальства по поводу бюрократов и ателье бытового обслуживания. Стихотворные фельетоны, которые читают А. Лившица и А. Левенбук, — это злой, беспощадный удар по безобразию, очень своевременный, гражданственный.

Фельетон «Нет слов» (авторы — А. Арканов и О. Левицкий) высмеивает охотников за заграничными штанами, обнажает нищету и убожество духовного мира стилист. Зло и остроумно издеваются артисты над сплетниками, ханжами и паникерами в стихотворении «Слухи» (авторы — Ф. Камов и Э. Успенский). Стихотворный фельетон «Детский детектив» (авторы — Э. Радов, О. Левицкий) беспощадно убивает сме-

хом халтурщиков, подвизающихся в приключенческом жанре:

В лесу родилась елочка,
Под ней сидел шпион
Вот такой ширины,
Вот такой вышины...

Это опять «перевертыши» метко подобранных популярных детских стишков, считалочек, скороговорок. Неожиданное переосмысление делает их смешными и едкими;

Ехал Греков через реку,
Видул Греков: в реке враг.
Сунул Греков руку в реку
И врага за руку цап!..

Серьезная интонация, жест, подчеркивающий исключительную «тайнственность» действия, портсигар вместо пистолета — все это метко бьет в цель.

Один из сильнейших номеров А. Лившица и А. Левенбука — это стихотворный фельетон «А вы, товарищ, пройдете мимо?». В нашем эстрадном репертуаре почти нет таких номеров. Фельетон, написанный Э. Успенским, никого не высмеивает и вообще не рассчитан на смех. Создатели номера выступают гневными обвинителями. Они рассказывают о погибшем от ножа дружиннике. Рассказывают так, что каждый зритель унесет эту историю с собой, в своем сердце, и, доведись ему встретиться с хулиганом в жизни, он не пройдет мимо.

Тревожно отстукиваемый ритм времени — «трое в подъезде кого-то ждут»; резкие, трагические контрасты — юноша возвращается от любимой и — бандиты, — контрасты, построенные на звуках, на буквально скульптурных образах, скупой напряженный диалог; и — страстный призыв: не проходите мимо! Никто!

«Чтоб взять за глотку
воров и громил,
Идет комсомолец вступать
в бригадмил...

Шагает боец в пограничном
наряде,

А мы выступаем на этой
эстраде!», —
кончают А. Лившица и А. Левенбук свое выступление.

И в этом я вижу их высокий гражданский долг.